

В.В. ВОЛОШЕНЮК, к.э.н., доцент,

Н.И. ЛИТВИНЕНКО, к.э.н.,

Национальный горный университет, г. Днепрпетровск

РЕНТООРИЕНТИРОВАННОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК НОРМА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ УКРАИНЫ

Анализ институциональной среды нашего общества показывает значительные качественные и количественные изменения в ее составе. Отметим, что эти изменения проходят довольно стремительно. Но правомерно возникает вопрос, все ли эти изменения носят позитивный характер и способствуют становлению гражданского общества в Украине. К сожалению, мы должны констатировать тот факт, что часть институтов и норм в лучшем случае являются неэффективными, а в худшем значительно тормозят развитие нашего государства. Одной из негативных норм, которые закрепились в нашем обществе, является рентоориентированное поведение. Такое поведение присуще большинству наших сограждан.

Рентоориентированное поведение – это деятельность, направленная на захват привилегированного положения и уменьшения конкуренции через систему незаконно полученных предпочтений.

Проблема рентоориентированного поведения рассматривается теорией ренты в рамках более общей теории общественного выбора. Основателем теории ренты принято считать Г. Таллока. В своей классической работе “The Welfare Costs of Tariffs, Monopolies and Theft” он рассмотрел три отдельных, но связанных между собой феномена. Первый – поиск тарифов и квот. Заключается в том, что фирмы, которые занимаются внешнеэкономической деятельностью, затрачивают реальные ресурсы (в Украине, как правило, денежные средства в твердоконвертируемой валюте) для установления выгодных тарифов и квот. Второй – поиск монополий. Средства растрачиваются для создания монополий или их поддержания. В этом случае речь идет не о природных монополиях, а экономических, которые создаются путем принятия ограничительных законодательных актов. Третий – присвоение (воровство). Здесь, имеется ввиду незаконное присвоение прав других лиц. В каждом из этих случаев происходит растрата ресурсов в попытке получить прибыльный трансфер. Все расходы в этих случаях являются потерей ресурсов для общества, так как средства направлены не на производительные цели. Сам термин «поиск ренты»

был введен А. Крюгер у 1974 году. В работах этого ученого впервые были оценены убытки общества, связанные с выпуском лицензий на импорт в Индии и Турции. Следует отметить, что первыми были оценены потери общества от монополий. Количественный метод оценки этих потерь был впервые разработан американским экономистом А. Харбергером, так называемый «треугольник Харбергера». Кроме того, разработана количественная оценка потерь общества от присвоения бюджетных средств. Модель была разработана Катцем и Розенбергом и уточнена при помощи корреляционно-регрессионного метода Д. Демирбасом [1-3].

Значительный вклад в понимание механизма и причин функционирования рентоориентированного поведения внесли такие ученые, как Р. Таллисон и Дж. Бьюкенен. Они отмечают, что поиск ренты – это расходование редких ресурсов для захвата искусственных трансфертов. Сами по себе трансферты только перераспределяют ресурсы и являются игрой с нулевой суммой. Но те затраты, которые понесены на получение этих трансфертов, являются потерями общества [4].

В своих работах ученые-экономисты приходят к выводу, что на интенсивность и масштабы поиска ренты влияет институциональная структура общества. Наибольшее влияние оказывает институт собственности. Также отмечается, что в развитых странах сложившейся институциональной структурой потери в целом менее разорительны для общества, чем в развивающихся странах, в которых все еще идут процессы ее формирования.

Проблему поиска ренты рассматривали также известные экономисты России – Р. Нуреев[5], А. Заостровцев[6], Л. Полищук[7], А. Хиллман[8]. Следует отметить, что теория поиска ренты известна довольно узкому кругу экономистов. На сегодняшний день не существует монографий, посвященных этой проблеме, также теория ренты представлена в ограниченном количестве учебных пособий [5-8].

В среде украинских экономистов иссле-

© В.В. Волошенко, Н.И. Литвиненко, 2009

дования теоретических аспектов рентоориентированного поведения занимался В. Дементьев. Работы, посвященные количественному анализу потерь общества от поиска ренты в Украине, отсутствуют [9].

Цель данной работы – выявить основные направления и тенденции развития рентоориентированного поведения в экономике Украины и его взаимосвязь с институциональной структурой общества.

Следует заметить, что проблема такого

поведения, его масштабы и последствия являются актуальным не только для стран, в которых активно проходят трансформационные процессы, но и для развитых. Иллюстрацией этому могут служить данные исследования, проведенного Д. Демирбасом в 20 странах за период с 1974 г. по 1994 г. Он оценил размеры поиска ренты и потери общества от манипуляций с бюджетными средствами. Результаты анализа приведено в табл.1 [3].

Таблица 1
Средние показатели «поиска ренты» и потерь благосостояния общества за 1974-1994 гг.

Страны	Среднее значение, %		Стандартное отклонение, %	
	Рента	Потери	Рента	Потери
Развитые страны	2,73	0,89	0,84	0,48
Развивающиеся страны	7,71	2,46	2,34	1,34

Примечание. Таблица составлена по данным [3].

Из табл. 1 видно, что в развитых странах потери общества и размеры ренты от манипуляций с бюджетными средствами практически в три раза ниже, чем в развивающихся. Такие результаты Д. Демирбас связывает с тем, что развитые страны имеют сложившуюся институциональную структуру, а развивающиеся – в процессе трансформации. Еще одним примером может служить оценка потерь от поиска ренты через лицензирование импортных операций, которые сделала А. Крюгер. Так для Индии в 1964 г. эти потери составили 7,3% от ВВП, а для Турции в 1968 г. – 15% ВВП. Комплексная оценка потерь от поиска ренты в Индии была проведена С. Мохаммедом и Дж. Валли в 80-х годах. Общие потери составили 30% и 45% в 1980 и 1991 годах соответственно [6]. По оценкам шведского экономиста А.Ослунда потери от поиска ренты в России в 1992 г. составляли приблизительно 80% от ВВП. Они были получены главным образом за счет разницы между внутренними и мировыми ценами, льготными кредитами и «номенклатурной» приватизации. Следует отметить, что во второй половине 90-х, после ряда реформ, которые внесли изменения в институциональную среду, объемы потерь резко сократились до 10% [10].

В экономической литературе выделяется несколько обобщенных направлений поиска ренты:

1) посредством государственного регулирования. К этому направлению относятся: регулирование естественных монополий, регу-

лирование отраслей, которые не являются монополиями (авиаперевозки, молочная промышленность, электроэнергетика, телекоммуникации, фармацевтическая и др.), протекционистская политика по отношению к определенным отраслям (сельское хозяйство, машиностроение), спекуляции на разнице между внутренними и мировыми ценами, возмещение НДС по внешнеэкономическим операциям из бюджета.

2) через тарифы и квоты. Преимущественно лицензирование внешнеэкономической деятельности, субсидии на импорт.

3) посредством иной правительственной деятельности. Номенклатурная приватизация, манипуляции с бюджетными средствами, государственные контракты, льготные кредиты, доходы от муниципального имущества,

Кроме этих методов, описанных и исследованных в трудах известных зарубежных экономистов, в Украине существует несколько других, которые довольно сложно отнести к перечисленным выше направлениям. Это рэкет и «откат», который получают менеджеры отдела поставок крупных сетевых компаний за закупку продукции у конкретного поставщика. Размеры «отката» зависят от вида продукции и оптовой цены на нее. Почему «откат» мы рассматриваем как поиск ренты, а не как взятку. Сама взятка, как мы ее понимаем в широком обиходе, относится к перераспределительным трансфертам. Но в случае «отката» возникают трансакционные издержки поиска информации, предупреждения оппортунизма контр-

агента и ведения переговоров, которые являются общественными потерями. Следует заметить, что суть этих методов – незаконное присвоение благ. Такие способы поиска ренты были классифицированы Г. Таллоком в его известной работе как присвоение (воровство). Мы считаем, что в основе первых трёх направлений лежат отношения между государством и определенными группами давления. В четвертом, выделенном нами отдельно, лежат отношения между субъектами.

Заметим, что на различных этапах развития общества наибольшее применения находят разные методы поиска ренты. Это связано с изменениями в институциональной структуре

общества.

Прежде чем перейти к анализу институтов, которые способствуют развитию рентоориентированного поведения, проведем предварительную оценку возможностей поиска ренты в Украине. Мы не будем оценивать масштабы потерь общества от поиска ренты в этой статье, а лишь наметим возможные узкие места, где они могут быть.

Согласно Дж. Бьюкенену индикатором таких действий может служить расширение бюджета и увеличение численности бюрократического аппарата [4]. Значения предложенных индикаторов в Украине приведены в табл. 2.

Таблица 2

Индикаторы потерь общества от поиска ренты

Год	Бюджет, млрд. дол.	Численность бюрократического аппарата, млн. чел.	Количество госорганов, шт.	Количество населения, млн. чел.
1992	9,2	0,5	–	52,1
1995	16,6	0,7	67	51,1
2008	59,2	1,2	147	46,4

Примечание. Таблица составлена по данным [11].

Данные табл. 2 свидетельствуют об устойчивой тенденции к увеличению количества госорганов, численности бюрократического аппарата и расширению госбюджета. Безусловно, определенное увеличение всех этих показателей было необходимо ввиду объективных причин. В первую очередь, это то, что наше государство получило независимость. На тот момент определенные органы власти отсутствовали в Украине и их необходимо было создавать для осуществления обязательных функций независимого государства. Но последующее увеличение численности бюрократического аппарата на фоне уменьшения численности населения является одним из сигналов о существовании рентоориентированного поведения.

Выделим субъектов поиска ренты. Первым субъектом является государство, которое производит коллективные блага для общества в целом. Качество, количество и ассортимент этих благ зависит от степени развитости гражданского общества в данной стране. В данном исследовании нас интересуют такие блага, как создание формальных норм и правил для членов общества и надзор за их выполнением; координация и регулирование экономики в слу-

чае «провала рынка»; услуги по охране правопорядка и защите населения и другие. Заметим, что созданием и реализацией коллективных благ занимается не бюрократический аппарат государства, а конкретно уполномоченное должностное лицо. Этот бюрократ действует в пределах своей компетенции, которая ограничивается формальными и неформальными нормами и ресурсами в его распоряжении. Легитимность созданным таким образом благам обеспечивает бюрократический аппарат на основании полномочий, которые были делегированы ему обществом и закреплены в нормативно-законодательных актах. Таким образом, благодаря занимаемому месту в бюрократическом аппарате бюрократ получает возможность осуществлять поиск ренты. Отметим, что чем выше занимаемый пост в бюрократической иерархии, тем больше возможностей получить ренту. Еще одной важной характеристикой бюрократического аппарата является довольно хорошая организация и взаимодействие внутри иерархической структуры. Но это совсем не означает, что такое взаимодействие и связь существуют между отдельными ветвями власти: законодательной, исполнительной и судебной. Собственно говоря,

в Украине она практически отсутствует, можно даже говорить о «войне» между властными структурами. Кроме того, зачастую мы наблюдаем, когда общественные интересы приносятся в жертву «чести мундира». И, как правило, за этим стоят личные интересы бюрократического аппарата.

Вторым субъектом этих отношения являются граждане. Они являются лицами, для которых создаются коллективные блага. Кстати, бюрократ также является потребителем коллективных благ в силу того, что он гражданин этого государства. Отличительной характеристикой этого субъекта является низкий уровень организации и взаимодействия между отдельными лицами.

Третьим субъектом в сложных социально-экономических отношениях поиска ренты является «группа давления». Собственно говоря, они являются ключевыми фигурами в этих отношениях, поскольку являются их инициаторами. «Группа давления» – это узкий круг лиц, который обладает значительными объемами информации, они организованы, умеют отстаивать свои особые интересы и оказывать влияние на политиков. К особым интересам отнесем цели, реализация которых принесет выгоды «группе давления» за счет перераспределения убытков среди большого количества людей. Следует заметить, что это большинство, которое несет на себе бремя убытков (не осязаемое каждым конкретным лицом), как правило, этого не осознает ввиду отсутствия должной информации и равнодушного отношения к общественным проблемам.

Возникает правомерный вопрос, в чем причина такого поведения. В первую очередь это то, что все участники этих отношений являются рациональными лицами и главным мотивом их действий являются собственные интересы, причем свой выбор они осуществляют на основе сопоставления возможных выгод и убытков. Вторая причина – влияние, которое может оказать отдельное лицо на деятельность государства, стремится к нулю. Затраты отдельного гражданина на осуществление контроля над бюрократическим аппаратом не влияют на факт: будут ли произведены или нет определенные коллективные блага. Реализовать свои властные полномочия по контролю над действиями государства граждане могут исключительно в период выборов. Кроме того, большинство граждан не видят прямой связи между своими затратами на постоянный контроль за действиями государства и получен-

ными коллективными благами. Третья – коллективными благами могут пользоваться все граждане без исключения, что допускает возможность использовать их без осуществления затрат. Четвертая – поскольку рядовые граждане плохо информированы и организованы, а также практически не имеют возможности реализовать свою власть, то уровень их мотивации по установлению контроля над государством минимален.

Таким образом, пассивное поведение граждан по защите своих прав на коллективные блага дает возможности для их перераспределения в пользу членов бюрократического аппарата и «групп давления».

Необходимо отметить, что все «сделки», мотивом которых является поиск ренты, заключаются на уровне персонифицированного доверия, в то время как рыночные отношения предполагают заключение сделок на основании нормы деперсонифицированного доверия. В основе действий участников таких сделок лежат нормы простого утилитаризма и ценностно-рационального действие. Если в основе рентоориентированного поведения каждого субъекта лежит мотив соблюдения собственных интересов и в основе их действий лежат выше перечисленные нормы, то потери общества должны быть одинаковыми во всех странах. Но, как уже отмечалось, масштабы потерь от поиска ренты в различных государствах прямо зависят от институциональной структуры их обществ.

Нами были отмечены нормы, которые сопровождают такое поведение. Поскольку в своей повседневной жизни индивид использует те правила и нормы поведения, которые приняты в этом обществе в данный период времени, мы можем установить потенциальную возможность распространения и закрепления рентоориентированного поведения как нормы в нашем обществе.

Проанализируем, какие нормы составляют основу нашей экономической системы сегодня. Первой, основополагающей нормой любого общества является норма утилитаризма. Эта норма имеет два вида: простой и сложный. Основное отличие этих видов заключается в том, что простой утилитаризм допускает получение выгод за счет других индивидов. В то время как второй вид предполагает связь между уровнем потребностей и уровнем производительности. Преобладание простого утилитаризма значительно ограничивает развитие рыночных отношений. Эта норма позволяет

оправдывать использование предприятия в целях личного обогащения, причем как владельцу, так и сотрудникам. Простой утилитаризм достался нам от командной экономики Советского Союза. С этой нормой тесно связана норма ценностно-рационального действия. Одной из предпосылок возникновения этой нормы является существенное ограничение в доступе к информации. Следующей нормой, которая характеризует не только нашу экономическую систему, но и общество в целом является норма деперсонифицированного доверия. Функционирование этой нормы существенно ограничивает количество осуществляемых сделок. Все они проводятся в узком кругу доверенных лиц. Выход за рамки этого круга значительно увеличивает транзакционные издержки. Четвертая, основополагающая норма – это свобода в позитивном смысле. К сожалению, в нашем государстве эта норма существенно ограничена, особенно экономическая свобода. Уровень экономической свободы может быть оценен через структуру совокупных расходов домашних хозяйств. Так в 2007 году 51,6% совокупных расходов домашних хозяйств Украины направлялось на приобретение продуктов питания. Такая структура расходов значительно тормозит развитие человека как творческой личности, что значительно уменьшает экономический потенциал страны. И последняя норма – провозглашаемый легализм. Это проблема параллельного существование публично провозглашаемых норм де-юре и принятие противоречащих им решений де-факто. К сожалению это наиболее деструктивная норма лежит в основе поведения каждого гражданина Украины. Таким образом, в основе институциональной структуры нашего общества лежит 5 норм, которые способствуют развитию рентоориентированного поведения наших граждан [4,5,9,12].

Проведенные исследования позволили на теоретическом уровне выявить нормы, которые способствуют закреплению рентоориентированного поведения в нашем обществе. Более детальные исследования взаимосвязи институциональной структуры и рентоориентированного поведения позволят выработать ряд мер, направленных на ограничение такого деструктивного поведения отдельных граждан. Кроме того, нами определены вероятные направления осуществления поиска ренты в Украине. Это позволит в дальнейшем оценить масштабы потерь и размеры ренты. Существ-

венное ограничение возможностей и масштабов поиска ренты может в значительной мере повысить эффективность функционирования экономики Украины.

Литература

1. Tullock G. The Welfare Costs of Tariffs, Monopolies and Theft (Електрон. Ресурс) / Спосіб доступу: URL: <http://www.gmu.edu>. – Загол. з екрана.
2. Tullock G. The fundamentals of rent-seeking (Електрон. Ресурс) / Спосіб доступу: URL: <http://www.gmu.edu>. – Загол. з екрана.
3. Demirbas D. Rent-seeking in developed and developing countries: cross section and time series studies. (Електрон. Ресурс) / Спосіб доступу: URL: <http://inomics.com> – Загол. з екрана.
4. Бьюкенен Дж. Границы свободы. Между анархией и Левиафаном. (Електрон. Ресурс) / Спосіб доступу: URL: <http://economicus.ru>. – Загол. з екрана.
5. Нуреев Р.М. Теория общественного выбора (Електрон. Ресурс) / Спосіб доступу: URL: <http://economicus.ru>. – Загол. з екрана.
6. Заостровцев А. Рентоориентированное поведение: потери для общества // Вопросы экономики. – 2000. – №5. – С. 31–44.
7. Полищук Л. Экономическая эффективность и присвоение ренты: анализ спонтанной приватизации // Экономика и математические методы. – 1996. – Т 30. – Вып. 2. – С. 7-18.
8. Хиллман А. К. Западноэкономические теории и переход от социализма к рыночной экономике. Перспективы общественного выбора // Экономика и математические методы. – 1996. – Т 32. – Вып. 4. – С. 77-90.
9. Дементьев В.В. Политическая реформа с точки зрения экономической теории. (Електрон. Ресурс) / Спосіб доступу: URL: <http://www.donntu.edu.ua>. – Загол. з екрана.
10. Ослунд А. “Рентоориентированное поведение” в Российской переходной экономике // Вопросы экономики. – 1996. – №8. – С. 99–108.
11. Статистичний щорічник України за 2003 рік / за ред. О.Г. Осауленка. – К.: Вид-во “Консультант”, 2004. – 631 с.
12. Олейник А.Н. Институциональная экономика. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 416 с.

Статья поступила в редакцию 25.06.2009